СТРОЕНИЕ ВЕЩЕСТВА И КВАНТОВАЯ ХИМИЯ

YIK 547.979.733 + 579.2

МЕХАНИЗМ САМОСБОРКИ ДОНОРНО-АКЦЕПТОРНЫХ ТРИАД НА ОСНОВЕ ПОРФИРИНОВОГО КОМПЛЕКСА КОБАЛЬТА(II) И ФУЛЛЕРО[60]ПИРРОЛИДИНОВ ПО ДАННЫМ МЕТОДОВ СПЕКТРОСКОПИИ И ЭЛЕКТРОХИМИИ

© 2020 г. Н. Г. Бичан^{a,*}, Е. Н. Овченкова^a, В. А. Мозгова^{a,b}, Н. О. Кудрякова^a, М. С. Груздев^a, Т. Н. Ломова^a

^a Российская академия наук, Институт химии растворов им. Г.А. Крестова, Иваново, Россия ^bИвановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия *e-mail: bng@isc-ras.ru

> Поступила в редакцию 28.06.2019 г. После доработки 28.06.2019 г. Принята к публикации 17.09.2019 г.

Изучены кинетика и равновесия реакций 5,10,15,20-(тетра-4-изопропилфенил)21H,23H-порфирина кобальта(II) (CoTIPP) с 1-метил-2-(4-(1H-имидазол-1'-ил)фенил)- и 1-метил-2-(пиридин-4'-ил)-3,4-фуллеро[60]пирролидинами (ImC $_{60}$ и PyC $_{60}$ соответственно), заканчивающихся образованием донорно-акцепторных супрамолекулярных триад (ImC $_{60}$)₂CoTIPP/(PyC $_{60}$)₂CoTIPP. Химическая структура триад установлена методами УФ-, видимой, ИК-, 1 H ЯМР-спектроскопии, окислительно-восстановительное поведение — методом циклической вольтамперометрии. Показано, что образование триад сопровождается сдвигом окислительно-восстановительных потенциалов прекурсоров, указывающим на наличие взаимодействий между π -системами донора и акцептора. Сделан вывод, что полученные результаты необходимо учитывать в дальнейших исследованиях донорно-акцепторных систем с прогнозируемой устойчивостью для фотовольта-ических ячеек.

Ключевые слова: порфирин кобальта(II), фуллеро[60]пирролидины, супрамолекулярная система, спектральные свойства, кинетика и термодинамика образования

DOI: 10.31857/S0044453720060060

Для получения супрамолекулярных систем с заданными свойствами часто используется комплексообразование металл-пиридин/имидазол [1]. Данный подход применяется для формирования фотоактивных порфириносодержащих систем [2]. Аксиальная координация лигандов, содержащих фуллереновые фрагменты, металлопорфиринами позволяет получить супрамолекулы, способные к фотоиндуцированному разделению разноименных зарядов – фундаментальному процессу, необходимому как для естественного фотосинтеза, так и для преобразования солнечной энергии [3]. В таких надмолекулярных системах металлопорфирины выступают в качестве донорных платформ [4]. Большое количество исследований проведено для порфирин/фталоцианин-фуллереновых систем, в которых в качестве доноров электронов выступают порфирины/фталоцианины цинка [5-10].

Перспективным подходом для расширения возможностей дизайна фотоактивных надмолекулярных систем является использование порфириновых/фталоцианиновых комплексов других металлов [11-16], в том числе кобальта [17-20]. Авторы работы [11] в качестве донорной платформы для получения супрамолекул с фуллеренами используют фталоцианин рутения. Использование фталоцианинов рутения(II) вместо соответствующих комплексов цинка(II) позволяет обеспечить подавление потери энергии и нежелательной рекомбинации зарядов. Использование порфирина алюминия позволяет получать супрамолекулы, в которых дополнительные доноры электронов и акцепторы могут быть ковалентно связаны с центральным атомом алюминия. В триаде, полученной в работе [12], дополнительный донор электронов – тетрафенилэтиламин (ТРЕ) связан ковалентно, а акцептор ImC_{60} – через координационные связи. Показано, что данная триада способна к поэтапному, индуцированному светом разделению зарядов сначала между ТРЕ и порфирином алюминия(III) (AlP) до образования $(TPE)^{\bullet+}$ - $(AlP)^{\bullet-} \leftarrow ImC_{60}$, затем до конечного состояния с разделением заряда (TPE) $^{\bullet+}$ -AlP \leftarrow $\operatorname{Im}(C_{60})^{\bullet-}$ с временем жизни 25 нс. Примечательно, что оба состояния с разделением заряда имеют высокие энергии: 2.14 и 1.78 эВ, соответственно. Поэтому авторы сообщают, что данная триада перспективна в области искусственного фотосинтеза и фотовольтаики.

Авторами [13] проведено спектроскопическое исследование процесса самосборки 5,10,15,20-(тетрафенил)-21H,23H-порфирина магния(II) (MgTPP) и ImC₆₀. Выявлено образование диады (ImC₆₀)МgTPP с достаточно высокой константой устойчивости $(1.5\pm0.3)\times10^4$ л моль⁻¹, однако ожидаемая триада (ImC₆₀)₂МgTPP не наблюдалась. Диада (ImC₆₀)МgTPP способна к фотоиндуцированному разделению зарядов, скорость прямого переноса электронов характеризуется константой $k_{\rm CS}=1.1\times10^{10}~{\rm c}^{-1}$, константа скорости рекомбинации заряда $k_{\rm CS}=8.3\times10^7~{\rm c}^{-1}$.

В продолжение наших исследований реакций образования и свойств супрамолекулярных систем на основе кобальтовых комплексов в данной работе представлены данные по формированию донорно-акцепторных комплексов на основе 5,10,15,20-(тетра-4-изопропилфенил)21H,23Hпорфирина кобальта(II) (CoTIPP) и 1-метил-4-(1Н-имидазол-1'-ил)фенилфуллеро[60]пирроли- $(ImC_{60})/1$ -метил-2-(пиридин-4'-ил)-3,4фуллеро[60] пирролидина (PyC_{60}). Полученные данные об устойчивости этих систем, об их электронно-оптических и электрохимических свойствах позволят получить зависимости типа "структура-свойство", необходимые для продолжения исследований в области разработки систем с прогнозируемой устойчивостью для фотоэлектрохимических ячеек.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

5,10,15,20-(тетра-4-изопропилфенил)21H,23H**порфин** (H_2 TIPP) синтезировали по методике [21]. К 100 мл кипящей пропионовой кислоты при постоянном перемешивании последовательно по каплям добавляли пиррол (3.39 г, 32 ммоль) и 4-изопропилбензальдегид (4.74 г, 32 ммоль). После добавления альдегида реакционную массу кипятили при перемешивании 30 мин. Раствор охлаждали до комнатной температуры и помещали в морозильную камеру на 12 ч. Выпавший осадок отфильтровывали, промывали метанолом (3 раза по 10 мл) и горячей водой (3 раза по 30 мл). Полученные пурпурные кристаллы высушивали на воздухе, а затем в вакууме. Выход 20.25%. ЭСП в СНС l_3 (λ_{max} , нм): 420, 450, 515, 555, 670. Спектр ¹Н ЯМР (CDCl₃), δ, м.д.: −2.75 с.уш. (2H, NH), $1.55 \,\mathrm{M}$ (24H, CH₃), $3.29-3.24 \,\mathrm{M}$ (4H, CH), $7.61 \,\mathrm{д}$ (8H_M,

J 7.6 Гц), 8.14 д (8H $_o$, J 7.84 Гц), 8.87 с (8H $_{\beta}$). Массспектр MALDI-TOF, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 782 (95) [M] $^+$.

(5,10,15,20-(тетра-4-изопропилфенил)21H,23Hпорфинато)кобальт(II), (CoTIPP) получали реакцией соответствующего порфирина (64 $Co(AcO)_2 \cdot 4H_2O$ 0.082 ммоль) c (105 0.42 ммоль) в кипящем диметилформамиде (ДМФА) в течение 40 мин. После окончания реакции содержимое реакционной колбы охлаждали и экстрагировали продукты в хлороформ. Раствор в СНСІ3 многократно промывали дистиллированной водой удаления ДЛЯ Растворитель частично отгоняли, продукт хроматографировали на колонке с Al₂O₃ (II степень активности по Брокману) с использованием хлороформа. Получали основную оранжевую зону, соответствующую СоТІРР. Выход составил 82%. ЭСП в толуоле (λ_{max} , нм ($\lg \epsilon$)): 415 (5.21), 531 (3.97), 615 (2.93). ИК-спектр (KBr) v. см⁻¹: 377. 447, 503, 572, 717, 753, 799, 813, 837, 853, 1002, 1032, 1055, 1074, 1097, 1140, 1165, 1185, 1206, 1245, 1272, 1298, 1351, 1382, 1406, 1459, 1505, 1547, 1608, 1687, 1726, 1804, 1910, 2869, 2927, 2959, 3022 . ¹Н ЯМР (CDCl₃), δ, м. д.: 2.79 с (24H, CH₃), 4.73 с (4H, СН), 9.82 с (8Н_м), 13.21 уш.с. (8Н_a), 16.06 уш.с. (8H_в). Масс-спектр MALDI-TOF, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 840.05 (100) [M]⁺.

1-метил-2-(пиридин-4'-ил)-3,4-фуллеро[60]пир- ролидин (PyC₆₀) синтезировали по методике, представленной в работе [22]. ЭСП в толуоле (λ_{max} , нм): 312, 328, 433. ИК-спектр (КВг) v, см⁻¹: 404, 431, 448, 479, 504, 527, 553, 574, 598, 635, 664, 707, 737, 767, 785, 824, 840, 910, 940, 989, 1034, 1067, 1083, 1109, 1123, 1179, 1215, 1246, 1268, 1314, 1334, 1409, 1430, 1463, 1561, 1595, 1736, 2783, 2845, 2920, 2948. ¹H ЯМР (CDCl₃), δ , м. д.: 2.83 с (3H), 4.96 с (1H), 4.31 д (1H, J 9.77 Γ ц), 5.02 д (1H, J 9.77 Γ ц), 7.82 м (2H), 8.71 д (2H, J 5.49 Γ ц). Масс-спектр MALDI-TOF, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 853 (99) [M—H]⁺, 854 (76) [M]⁺.

1-метил-2-(4-(1Н-имидазол-1'-ил))фенилфул**леро[60] пирролидин (ImC**₆₀) синтезировали по методике, представленной в работе [22]. C_{60} (100 мг, 0.14 ммоль), 4-(1Н-имидазол-1-ил)бензальдегид (120 мг, 0.70 ммоль) и N-метилглицин (40 мг, 0.45 ммоль) перемешивали в 90 мл толуола при температуре кипения в течение 2 ч, затем растворитель удаляли вакуумной отгонкой. Реакционную смесь хроматографировали на колонке с Al₂O₃ (II степень активности по Брокману) с использованием толуола для первой зоны из непрореагировавшего C_{60} , метанола — для непрореагировавшего альдегида и смеси толуол-этилацетат (4:1) — для третьей зоны, содержащей ImC_{60} . Выход 51%. ЭСП в толуоле (λ_{max} , нм): 312, 329, 434. ИК-спектр (КВг) v, см⁻¹: 376, 399, 430, 464, 476,

527, 544, 553, 562, 566, 575, 583, 599, 606, 617, 656, 694, 706, 727, 737, 746, 759, 767, 771, 789, 802, 833, 842, 863, 901, 908, 962, 1018, 1033, 1053, 1091, 1099, 1107, 1143, 1151, 1163, 1179, 1215, 1233, 1243, 1259, 1282, 1301, 1320, 1333, 1357, 1367, 1429, 1447, 1463, 1483, 1521, 1540, 1610, 2328, 2346, 2779, 2839, 2919, 2946, 3114. ¹H ЯМР (CDCl₃), δ, м. д.: 2.82 c (3H), 4.29 д (1H, J = 4.28 Гц), 5.00 м (2H), 7.17 м (1H), 7.32 т (1H, J 1.35 Гц), 7.48 д (1H, J 8.41 Гц), 7.90 м (2H). Масс-спектр MALDI-TOF, m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 920.75 (100) [M]⁺.

Толуол марки "ЭКОС" осушали гидроксидом калия и перед использованием перегоняли ($t_{\text{кип}} = 110.6$ °C). Содержание воды определяли титрованием по Фишеру, оно не превышало 0.01%.

Кинетику двухсторонней реакции СоТІРР с ImC_{60}/PyC_{60} в толуоле изучали спектрофотометрически при 298 K в диапазоне концентраций ImC_{60} 5.88 × 10^{-5} –1.57 × 10^{-4} моль/л, PyC_{60} 4.38 × \times 10 $^{-5}$ -1.17 \times 10 $^{-4}$ моль/л методом избыточных концентраций. Растворы CoTIPP и ImC₆₀/PyC₆₀ в свежеперегнанном толуоле готовили непосредственно перед использованием во избежание образования пероксидов в среде растворителя. Измерения оптической плотности для серии растворов с постоянной концентрацией CoTIPP (6.28 × $\times 10^{-6}$ моль/л) и переменной концентрацией замещенного фуллерена проводили на рабочей длине волны 415 нм сразу после смешивания реагентов и во времени. ЭСП реагирующей системы снимали с использованием в качестве нулевой линии спектр ImC_{60}/PyC_{60} той же концентрации, что и в рабочем растворе. Растворы термостатировали при $298 \pm 0.1 \text{ K}$ в закрытых кварцевых кюветах в специальной ячейке спектрофотометра. Константы скорости реакции рассчитывали по уравнению

$$k_{\text{ads}} = (1/\tau) \ln((A_0 - A_{\infty})/(A_{\tau} - A_{\infty})),$$

где $A_{\rm o}, A_{\rm \tau}, A_{\infty}$ — оптические плотности реакционной смеси в моменты времени $0, \, \tau$ и по окончании реакции.

Равновесие реакции CoTIPP с ImC_{60}/PyC_{60} в толуоле исследовали при 298 К в диапазоне концентраций PyC_{60} $1.46 \times 10^{-6}-1.31 \times 10^{-4}$ моль/л, ImC_{60} $1.37 \times 10^{-6}-1.57 \times 10^{-4}$ моль/л времязависимым спектрофотометрическим титрованием методом молярных отношений. Константы равновесия (K) определяли по уравнению

$$K = \frac{(A_{\rm i} - A_{\rm 0})/(A_{\rm \infty} - A_{\rm 0})}{1 - (A_{\rm i} - A_{\rm 0})/(A_{\rm \infty} - A_{\rm 0})} \times \frac{1}{(C_{\rm L}^{0} - C_{\rm CoTIPP}^{0})(A_{\rm i} - A_{\rm 0})/(A_{\rm \infty} - A_{\rm 0}))},$$

где $C_{\rm L}^0$ и $C_{\rm CoTIPP}^0$ — начальные концентрации L (PyC $_{60}$ /ImC $_{60}$) и CoTIPP в толуоле соответствен-

но; A_0 , A_i , A_∞ — оптические плотности СоТІРР, равновесной смеси при определенной концентрации L и продукта реакции. Относительная ошибка в определении K не превышала 25%. Стехиометрию реакции определяли как тангенс угла наклона прямой $\lg I - f(\lg C_1)$, где $I = (A_i - A_0)/(A_\infty - A_i)$.

ЭСП, ИК-, ЯМР- и масс-спектры регистрировали соответственно на спектрофотометре Agilent 8453, спектрометрах VERTEX 80v, Bruker Avance III-500 и масс-спектрометре Shimadzu Confidence.

Электрохимические измерения проводили при 298 К в анаэробных условиях в трехэлектродной ячейке с помощью импульсного потенциостата ПИ 50-Рго-3 с программным обеспечением PS Pack 2. Вольтамперометрические кривые снимали при скорости развертки потенциала 100 мВ/с. В качестве рабочего электрода и противоэлектрода использовали соответственно платиновый электрод и платиновую проволоку. Электрод сравнения - насыщенный каломельный Исследования электрохимических электрод. свойств СоТІРР, РуС₆₀/ІтС₆₀ и донорно-акцепторных триад на их основе проводили в их свежеприготовленных растворах в дихлорметане с доэлектролита бавлением вспомогательного $(0.1 \text{ моль/л } (n-\text{Bu})_4\text{NClO}_4)$ под током аргона.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Спектральный анализ синтезированных соединений СоТІРР, фуллеро[60] пирролидинов (ImC $_{60}$, PyC $_{60}$) надежно характеризует их химические структуры. ЭСП фуллеро[60] пирролидинов имеют характерное поглощение в области 430 нм [22, 23]. ЭСП комплекса двухвалентного кобальта СоТІРР содержит полосу Соре ($1a_{1g} \rightarrow 2e_{u}$) при 415 нм и Q-полосу ($1a_{1g} \rightarrow 1e_{u}$) при 531 нм [24].

Исследование реакции CoTIPP с ImC₆₀ проводили спектрофотометрическим методом. Для процессов, протекающих при взаимодействии CoTIPP с ImC₆₀, удается обнаружить установление двух равновесий: первое - устанавливается мгновенно после сливания растворов реагентов, а второе — во времени с измеримой скоростью. Используя подход, основанный на спектрофотометрическом времязависимом титровании (обработка данных по спектрофотометрическому титрованию при $\tau = 0$ и $\tau = \infty$ после прохождения медленной реакции при всех составах смеси), удается количественно описать оба равновесия и скорость второй стадии реакции. Схема образования супрамолекулярных порфирин-фуллереновых комплексов Со-TIPP с ImC_{60} представлена на рис. 1.

Спектральные проявления взаимодействия СоТІРР с ImC_{60} на первой стадии (в нулевой момент времени) представлены на рис. 2. На первой стадии после установления равновесий при всех

Cotipp
$$K_1$$
 K_2, k_2 K_2, k_3 K_2, k_4 K_3 K_4 K_4 K_5 K_5 K_6 K_6 K_7 K_8 K_8

Рис. 1. Схема образования супрамолекулярных порфирин-фуллереновых комплексов CoTIPP с ImC₆₀.

составах реакционных смесей дальнейшее медленное взаимодействие в системе CoTIPP—ImC₆₀ сопровождается постепенным уменьшением интенсивности поглощения полосы Соре при 415 и появлением новой полосы при 436 нм. Динамика спектра однозначно подтверждает образование гексакоординационного комплекса кобальта [25]. Второе равновесие в системе порфирин кобальта(II)—замещенный фуллерен устанавливается во времени, которое зависит от концентрации фуллерена в растворе и составляет в среднем

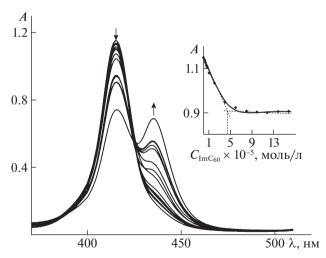

Рис. 2. Изменение электронного спектра поглощения CoTIPP в толуоле при 298 К с добавкой ImC_{60} , возрастающей от 0 до 1.57×10^{-4} моль/л при $\tau = 0$. На вставке — соответствующая кривая спектрофотометрического титрования, полученная на рабочей длине волны 415 нм.

10-15 мин (рис. 3). Состав образующихся донорно-акцепторных систем CoTIPP с ImC₆₀ на первой и второй ступенях определяли из линейных зависимостей $\lg I - \lg C_{\operatorname{ImC}_{60}}$. Тангенс угла наклона ($\lg \alpha$) данных прямых на первой и второй ступенях равен 1.02 и 1.27 соответственно. Уравнения реакций, численные значения констант равновесий и общая константа устойчивости (образования) (\sharp) триады (\sharp ImC₆₀)₂CoTIPP представлены в табл. 1.

В ходе изучения кинетики медленной прямой реакции второй равновесной стадии (уравнение (2) в табл. 1) определен первый порядок по (ImC₆₀)CoTIPP, а значит, и по CoTIPP (квазиравновесие). Эффективные константы скорости представлены в табл. 2. Линейная зависимость $\lg k_{29\varphi} - \lg C_{\mathrm{ImC}_{60}}$ имеет тангенс угла наклона (порядок реакции по концентрации ImC₆₀) близкий к 1 (tg $\alpha=0.90,\ R^2=0.99$). Численное значение константы скорости k_2 для реакции (2), найденное с помощью оптимизации зависимости $\lg k_{29\varphi} - \lg C_{\mathrm{ImC}_{60}}$, равно 40.55 моль $^{-1}$ л с $^{-1}$.

Для изучения влияния химического строения фуллеро[60] пирролидинов на устойчивость донорно-акцепторных комплексов на основе порфирина кобальта(II) была изучена реакция СоТІРР с 1-метил-2-(пиридин-4'-ил)-3,4-фуллеро[60] пирролидином (PyC_{60}). Реакция СоТІРР с PyC_{60} изучалась аналогично описанной выше, в толуоле ($C_{CoTIPP} = 5.31 \times 10^{-6}$ моль/л, $C_{PyC_{60}}$ изменяется от 0 до 1.31×10^{-4} моль/л). Эта реакция также представляет собой последовательную двухстадийную координацию молекул PyC_{60} на атоме кобальта в составе порфиринового ком-

плекса (значение tg α линейных зависимостей $\lg I - \lg C_{\mathrm{PyC}_{60}}$ на первой и второй ступенях равно 1.17 и 1.06 соответственно), закачивающуюся образованием супрамолекулярного 1: 2 комплекса (PyC_{60}) $_2\mathrm{CoTIPP}$. Уравнения реакций, численные значения констант равновесий и общая константа устойчивости (PyC_{60}) $_2\mathrm{CoTIPP}$ представлены в табл. 1. Эффективные константы скорости медленной прямой реакций второй равновесной стадии (уравнение (4) в табл. 1) представлены в табл. 2. Линейная зависимость $\lg k_{29\varphi} - \lg C_{\mathrm{PyC}_{60}}$ характеризуется tg α , равным 0.93 ($R^2 = 0.99$). Численное значение константы скорости k_2 для реакции (4), найденное с помощью оптимизации зависимости $\lg k_{29\varphi} - \lg C_{\mathrm{PyC}_{60}}$, равно 81.32 моль $^{-1}$ л с $^{-1}$.

Образование супрамолекулярных триад $(ImC_{60})_2CoTIPP/(PyC_{60})_2CoTIPP$ было дополнительно подтверждено данными ИК-, ¹Н ЯМР-спектроскопии и циклической вольтамперометрией. В ИК-спектре CoTIPP проявляются сигналы характеристических колебаний связей макроцикла, пропильных заместителей (в области 2950-2850, 1381 см⁻¹) и сигнал с частотой 446 см⁻¹, характерный для координационных связей Co-N

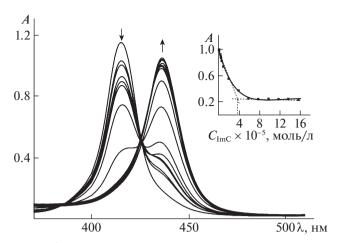

Рис. 3. Изменение электронного спектра поглощения CoTIPP в толуоле при 298 К с возрастающей добавкой ${\rm ImC_{60}}$ от 1.37×10^{-6} до 1.76×10^{-4} моль/л в толуоле при $\tau=\infty$ (при полном окончании реакций). На вставке — соответствующая кривая спектрофотометрического титрования, полученная на рабочей длине волны 415 нм.

(рис. 4а). При образовании донорно-акцепторных триад (ImC_{60})₂CoTIPP/(PyC_{60})₂CoTIPP проявляются новые сигналы по сравнению со спек-

Таблица 1. Уравнения реакций кобальт(II)порфирина с фуллеро[60]пирролидинами и соответствующие константы устойчивости

Уравнение реакции	K_n , л/моль ($\lg K_n$)	$\beta = K_1 K_2$, π^2 моль $^{-2}$ ($\lg \beta$)
$CoTIPP + ImC_{60} \stackrel{K_1}{\longleftrightarrow} (ImC_{60})CoTIPP (1)$	$(3.29 \pm 0.49) \times 10^4 (4.52)$	$(2.05 \pm 0.35) \times 10^9 (9.31)$
$(ImC_{60})CoTIPP + ImC_{60} \xrightarrow{K_2} (ImC_{60})_2CoTIPP (2)$	$(6.23 \pm 0.61) \times 10^4 (4.79)$	
$CoTIPP + PyC_{60} \stackrel{K_1}{\longleftrightarrow} (PyC_{60})CoTIPP (3)$	$(1.59 \pm 0.45) \times 10^4 (4.20)$	$(3.21 \pm 0.95) \times 10^9 (9.51)$
$(PyC_{60})CoTIPP + PyC_{60} \stackrel{K_2}{\longleftrightarrow} (PyC_{60})_2CoTIPP (4)$	$(2.02 \pm 0.38) \times 10^5 (5.31)$	
$CoTPP + PyC_{60} \stackrel{K_1}{\longleftarrow} (PyC_{60})CoTPP$	$(5.43 \pm 1.21) \times 10^4 (4.73)$	$(4.69 \pm 1.23) \times 10^9 (9.67)$
$(PyC_{60})CoTPP + PyC_{60} \stackrel{K_2}{\longleftrightarrow} (PyC_{60})_2CoTPP [27]$	$(8.69 \pm 1.39) \times 10^4 (4.94)$	
$CoTBPP + PyC_{60} \stackrel{K_1}{\longleftrightarrow} (PyC_{60})CoTBPP$	$(1.04 \pm 0.11) \times 10^4 (4.02)$	$(1.34 \pm 0.12) \times 10^{10} (10.13)$
$(PyC_{60})CoTBPP + PyC_{60} \stackrel{K_2}{\longleftrightarrow} (PyC_{60})_2CoTBPP [28]$	$(1.21 \pm 0.32) \times 10^6 (5.91)$	
$CoP + PyC_{60} \stackrel{K_1}{\longleftrightarrow} (PyC_{60})CoP$	$(1.79 \pm 0.33) \times 10^4 (4.25)$	$(1.04 \pm 0.12) \times 10^{10} (10.02)$
$(PyC_{60})CoP + PyC_{60} \stackrel{K_2}{\longleftrightarrow} (PyC_{60})_2CoP [18]$	$(5.76 \pm 0.60) \times 10^5 (5.76)$	
$CoP + Py_3C_{60} \stackrel{K_1}{\longleftrightarrow} (Py_3C_{60})CoP$	$(9.30 \pm 0.80) \times 10^3 (3.97)$	$(5.58 \pm 0.16) \times 10^8 (8.75)$
$(Py_3C_{60})CoP + Py_3C_{60} \stackrel{K_2}{\longleftrightarrow} (Py_3C_{60})_2CoP [19]$	$(6.0 \pm 1.2) \times 10^4 (4.78)$	

Обозначения: CoP - (2,3,7,8,12,18-гексаметил,13,17-диэтил,5-(2-пиридил)порфинато)кобальт(II); CoTBPP - 5,10,15,20-(тетра-4-трет-бутилфенил)21H,23H-порфинато)кобальт(II) K_n - ступенчатая константа равновесия.

Таблица 2. Эффективные константы скорости $(k_{29\phi})$ реакции (ImC_{60}) CoTIPP с $ImC_{60}/(PyC_{60})$ CoTIPP с PyC_{60} в толуоле при 298 K

$C_{\rm ImC_{60}} \times 10^5,$ моль/л	$(k_{29\Phi} \pm \delta k_{29\Phi}) \times 10^3, c^{-1}$	$C_{ m PyC}_{60} imes 10^5,$ моль/л	$(k_{29\Phi} \pm \delta k_{29\Phi}) \times 10^3, c^{-1}$
5.88	6.41 ± 0.45	4.38	6.46 ± 0.60
7.83	8.09 ± 0.43	5.83	8.17 ± 0.23
9.80	9.75 ± 0.23	7.29	10.90 ± 0.82
11.80	11.90 ± 1.04	8.75	12.80 ± 0.79
13.70	13.70 ± 0.87	10.02	14.0 ± 0.94
15.70	15.30 ± 1.04	11.70	15.90 ± 1.05

Таблица 3. Химические сдвиги H_{β} и H_{σ} порфириновых комплексов кобальта и супрамолекулярных систем с фуллеро[60] пирролидинами

Комплекс	8Н _β , м.д.	8H _o , м.д.
CoTIPP	16.06	13.21
(ImC ₆₀) ₂ CoTIPP	13.55	11.36
(PyC ₆₀) ₂ CoTIPP	14.31	10.97
CoTPP [27]	15.94	13.16
(PyC ₆₀) ₂ CoTPP [27]	13.50	9.88
CoTBPP [28]	16.05	13.24
(PyC ₆₀) ₂ CoTBPP [28]	14.62	11.40

тром CoTIPP, относящиеся к координированным фуллеро[60] пирролидинам. Так, в ИК-спектре (ImC₆₀)₂CoTIPP появляются полосы при 2851, 2782, 1522, 1485, 1431, 1333, 1261, 1244, 1109, 1032, 963, 842, 771, 767, 747, 726, 657, 620, 599, 583, 553, 527, 487, 476 см⁻¹ (рис. 4в). В ИК-спектре (PyC₆₀)₂CoTIPP следующие сигналы соответствуют колебаниям N-связанного PyC₆₀: 2786, 2329,

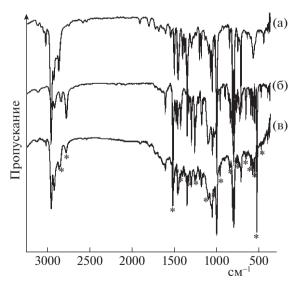

Рис. 4. ИК-спектры CoTIPP (a), ImC_{60} (б) и $(ImC_{60})_2$ CoTIPP (в) в КВг.

1429, 1335, 1282, 1268, 1232, 1163, 1060, 963, 909, 832, 767, 747, 737, 541, 486, 479, 451, 447 см $^{-1}$. Колебательные частоты пропильных заместителей макроциклического лиганда в области 2950—2850 см $^{-1}$ при образовании донорно-акцепторных комплексов понижаются на 1-3 см $^{-1}$ по сравнению с исходным СоТІРР. В области проявления колебаний связей кобальт—азот в ИК-спектрах супрамолекул от 440 до 460 см $^{-1}$ для триады (PyC $_{60}$) $_2$ CoTІРР наблюдаются три сигнала с частотами 443, 447, 451 см $^{-1}$, а для (ImC $_{60}$) $_2$ CoTІРР наблюдается уширение сигнала при 447 см $^{-1}$. Все эти изменения дополнительно подтверждают образование донорно-акцепторных комплексов.

Спектр ¹Н ЯМР СоТІРР имеет вид, характерный для парамагнитных комплексов [26]. Сигналы β-протонов и орто-протонов фенильных заместителей проявляются в виде уширенных синглетов при 16.02 и 13.21 м.д. соответственно. Сигнал мета-протонов фенильного кольца проявляется в виде синглета при 9.82 м.д., большее удаление данного сорта протонов от парамагнитного центрального атома кобальта $(3d^7)$ не приводит к его уширению. Протоны пропильных заместителей H_{-CH} и H_{-CH_3} проявляются также в виде синглетов при 4.73 и 2.79 м.д. соответственно. Образование донорно-акцепторной (ImC₆₀)₂CoTIPP сопровождается сильнопольным смещением сигналов β- и орто-протонов (табл. 3), как и в случае, когда в качестве донорной платформы в супрамолекуле с РуС₆₀ выступает СоТРР [27]. Такие изменения в ¹H ЯМР спектре триады можно объяснить изменением эффекта кольцевого тока порфиринового кольца вследствие образования супрамолекул с фуллеро[60]пирролидинами.

Как видно из табл. 1, устойчивость полученных супрамолекул зависит от природы заместителей как макроцикла, так и фуллеро[60]пирролидина. Самыми устойчивыми донорно-акцепторными триадами являются $(PyC_{60})_2CoTBPP$ [28] и $(PyC_{60})_2CoP$ [18]. По-видимому, наличие электронодонорных алкильных заместителей в порфириновом лиганде стабилизирует донорно-акцепторные супрамолекулы. Константы устойчивости супрамолекул на основе CoTPP и CoTIPP можно считать соизмеримыми, учитывая погрешность эксперимента.

Величины констант скорости образования супрамолекулярных комплексов на основе CoTIPP приблизительно соизмеримы с таковыми для реакций образования донорно-акцепторных систем (PyC $_{60}$) $_2$ CoTBPP [28], (PyC $_{60}$) $_2$ CoP [18], (Py $_3$ Co) $_2$ CoP [19] на основе порфиринов, содержащих донорные заместители по периферии макроцикла и превышают в 4 и 8 раз константу для триады (PyC $_{60}$) $_2$ CoTPP.

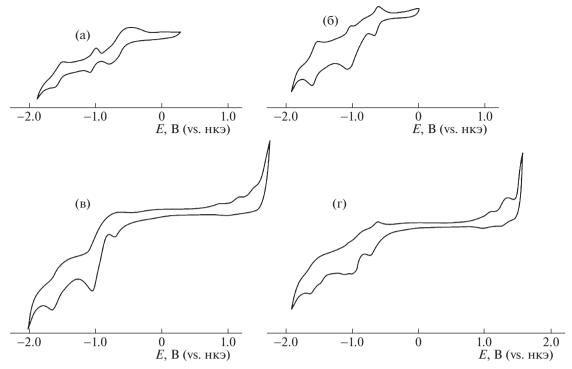

Рис. 5. Циклические вольтамперограммы PyC_{60} ($C_{PyC_{60}} = 4.03 \times 10^{-4}$ моль/л) (а); ImC_{60} ($C_{ImC_{60}} = 5.2 \times 10^{-4}$ моль/л) (б); $(PyC_{60})_2CoTIPP$ (в); $(ImC_{60})_2CoTIPP$ (г) в дихлорметане с 0.1 моль/л (n-Bu) $_4$ NClO $_4$. Скорость развертки потенциала 100 мB/с.

Видно, что более заметное влияние на скорость процесса оказывают заместители макроцикла, а не химическая структура фуллеро[60] пирролидинов. Константы скорости k_{-2} для процессов (2) и (4) равны $6.51 \times 10^{-4} \, \mathrm{c}^{-1}$ ($40.55 \, \mathrm{monb}^{-1} \, \mathrm{n} \, \mathrm{c}^{-1}/6.23 \times 10^4 \, \mathrm{n} \, \mathrm{monb}^{-1}$) и $4.03 \times 10^{-4} \, \mathrm{c}^{-1}$ ($81.32 \, \mathrm{monb}^{-1} \, \mathrm{n} \, \mathrm{c}^{-1}/2.02 \times 10^5 \, \mathrm{n} \, \mathrm{monb}^{-1}$). Соотношение констант скоростей прямых и обратных реакций (k_2 и k_{-2}) указывает на допустимость пренебрежения обратной реакцией при изучении кинетики двухсторонних процессов на второй стадии реакций СоТІРР с фуллеро[60] пирролидинами (PyC_{60} , ImC_{60}).

Супрамолекулярные системы $(PyC_{60})_2$ Co-TIPP/(ImC₆₀)₂CoTIPP и их компоненты исследовались методом циклической вольтамперометрии. На рис. 5 представлены циклические вольтамперограммы для PyC_{60} и ImC_{60} , которые схожи по форме и показывают три пары пиков, характерные для фуллеро[60]пирролидинов [29, 30]. В области отрицательных потенциалов для ImC₆₀ наблюдаются три пика восстановления фуллерена (-0.66, -1.01, -1.60 B) и сопряженные с ними пики окисления (-1.53, -1.02, -0.60 B), что согласуется с данными [12]. ЦВА РуС₆₀ описана в работе [27]. Эксперимент для получения ЦВА донорно-акцепторных комплексов $(PyC_{60})_2Co$ $TIPP/(ImC_{60})_2CoTIPP$ выполнен в условиях соблюдения молярного соотношения в точке эквивалентности в спектрофотометрическом эксперименте титрования. ЦВА диад (рис. 5в, 5г), по существу представляет собой сумму пиков СоТІРР и фуллеро[60]пирролидина. В области положительных потенциалов для обеих диад (РуС₆₀)₂Со-TIPP/(ImC₆₀)₂CoTIPP наблюдаются два пика, относящихся к окислению порфириновой части диады, 0.85, 1.17 и 1.09, 1.32 В соответственно, тогда как для свободного СоТІРР проявляются три пика окисления, с потенциалами 0.82, 0.95, 1.14 В. В области отрицательных потенциалов наблюдаются пики, относящиеся к процессам, протекающим на фуллереновой части диады. Анализ значений пиков показывает, что образование донорно-акцепторных комплексов сопровождается сдвигом окислительно-восстановительных потенциалов как фуллеро[60]пирролидина, так и порфирина кобальта, что является еще одним подтверждением образования супрамолекул и наличием в них взаимодействий между π -системой донора и акцептора.

Таким образом, получены супрамолекулярные триады (ImC_{60}) $_2$ CoTIPP/(PyC_{60}) $_2$ CoTIPP, реакции их образования изучены методами химической кинетики и термодинамики. Описаны спектральные и электрохимические характеристики данных донорно-акцепторных комплексов. Константы устойчивости для (PyC_{60}) $_2$ CoTIPP/(ImC_{60}) $_2$ CoTIPP равны (3.21 ± 0.95) × 10^9 и

 $(2.05\pm0.35)\times10^9~{\rm n}^2$ моль $^{-2}$ соответственно. Рассмотрена корреляция констант устойчивости донорно-акцепторных систем на основе порфиринов кобальта (табл. 1) с их химическим строением. Выявлено, что на скорость процесса образования супрамолекул наибольшее влияние оказывает природа заместителей макроцикла. Полученные данные необходимы для дальнейших исследований супрамолекулярных систем с прогнозируемой устойчивостью для фотовольтаических ячеек.

Работа выполнена на оборудовании Центра коллективного пользования научным оборудованием "Верхневолжский региональный центр физико-химических исследований" в рамках Программы государственных академий наук (Тема № 0092-2014-0002) в части изучения кинетики самосборки супрамолекулярных триад; при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Ивановской области № 18-43-370022 (синтез парамагнитного комплекса СоТІРР), № 18-43-370023 (синтез и получение спектральных, электрохимических характеристик триад).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Waterloo A.R., Lippert R., Jux N., Tykwinski R.R. // J. Coord. Chem. 2015. V. 68. № 17–18. P. 3088. https://doi.org/10.1080/00958972.2015.1057711
- 2. Zhang Q., Wu F.-Y., Liu J.-C. et al. // Spectrochimica Acta Part A: Molecular and Biomolecular Spectroscopy. 2018. V. 191. № . P. 398. https://doi.org/10.1016/j.saa.2017.10.046
- 3. *Trukhina O., Rudolf M., Bottari G. et al.* // J. Amer. Chem. Soc. 2015. V. 137. № 40. P. 12914. https://doi.org/10.1021/jacs.5b06454
- Kc C.B., D'Souza F. // Coord. Chem. Rev. 2016. V. 322.
 P. 104. https://doi.org/10.1016/j.ccr.2016.05.012
- D'Souza F., Ito O. // Chemical Communications. 2009.
 V. . № 33. P. 4913.
 https://doi.org/10.1039/b905753f
- 6. *Santos L.J., Carvalho Da-Silva D., Rebouças J.S. et al.* // Tetrahedron. 2011. V. 67. № 1. P. 228. https://doi.org/10.1016/j.tet.2010.10.066
- 7. *Bottari G., Trukhina O., Ince M., Torres T.* // Coord. Chem. Rev. 2012. V. 256. № 21. P. 2453. https://doi.org/10.1016/j.ccr.2012.03.011
- 8. *D'Souza F., Deviprasad G.R., Zandler M.E. et al.* // J. Phys. Chem. A. 2002. V. 106. № 13. P. 3243. https://doi.org/10.1021/jp013165i
- 9. Stangel C., Schubert C., Kuhri S. et al. // Nanoscale. 2015. V. 7. № 6. P. 2597. https://doi.org/10.1039/c4nr05165c
- 10. Subbaiyan N.K., Obraztsov I., Wijesinghe C.A. et al. // J. Phys. Chem. C. 2009. V. 113. № 20. P. 8982. https://doi.org/10.1021/jp900507s
- 11. Rodríguez-Morgade M.S., Plonska-Brzezinska M.E., Athans A.J. et al. // J. Amer. Chem. Soc. 2009. V. 131. № 30. P. 10484. https://doi.org/10.1021/ja902471w

- 12. Zarrabi N., Agatemor C., Lim G.N. et al. // J. Phys. Chem. C. 2019. V. 123. № 1. P. 131. https://doi.org/10.1021/acs.jpcc.8b09500
- 13. *D'Souza F., El-Khouly M.E., Gadde S., McCarty A.L., Karr P.A., Zandler M.E., Araki Y., Ito O.* // J. Phys. Chem. B. 2005. V. 109. № 20. P. 10107. https://doi.org/10.1021/jp0505911
- Zhao H., Zhu Y., Chen C., Zheng J. // Polymer. 2014.
 V. 55. № 8. P. 1913. https://doi.org/10.1016/j.polymer.2014.02.058
- 15. Ovchenkova E.N., Bichan N.G., Kudryakova N.O. et al. // Dyes and Pigments. 2018. V. 153. № P. 225. https://doi.org/10.1016/j.dyepig.2018.02.023
- 16. *Motorina E.V., Lomova T.N., Klyuev M.V.* // Mendeleev Comm. 2018. V. 28. № 4. P. 426. https://doi.org/10.1016/j.mencom.2018.07.029
- 17. *To C.T., Chan K.S.* // New J. Chem. 2018. V. 42. № 10. P. 7599. https://doi.org/10.1039/c7nj05081j
- 18. *Bichan N.G., Ovchenkova E.N., Kudryakova N.O. et al.* // Ibid. 2018. V. 42. № 15. P. 12449. https://doi.org/10.1039/c8nj00887f
- 19. *Bichan N.G., Ovchenkova E.N., Kudryakova N.O., Lomova T.N.* // J. Coord. Chem. 2017. V. 70. № 14. P. 2371. https://doi.org/10.1080/00958972.2017.1335867
- Ovchenkova E.N., Bichan N.G., Kudryakova N.O., Lomova T.N. // J. Mol. Liq. 2019. V. 280. P. 382. https://doi.org/10.1016/j.molliq.2019.01.025
- 21. *Adler A.D., Longo F.R., Finarelli J.D. et al. Goldmacher J., Assour J., Korsakoff L. //* J. Organ. Chem. 1967. V. 32. № 2. P. 476. https://doi.org/10.1021/jo01288a053
- 22. *Prato M., Maggini M., Giacometti C. et al.* // Tetrahedron. 1996. V. 52. № 14. P. 5221. https://doi.org/10.1016/0040-4020(96)00126-3
- 23. *Troshin P.A.*, *Peregudov A.S.*, *Mühlbacher D.*, *Lyubovskaya R.N.* // Eur. J. Organ. Chem. 2005. V. 2005. № 14. P. 3064. https://doi.org/10.1002/ejoc.200500048
- 24. *Mack J., Stillman M.J., Kobayashi N.* // Coord. Chem. Rev. 2007. V. 251. № 3. P. 429. https://doi.org/10.1016/j.ccr.2006.05.011
- 25. *Terazono Y., Patrick B.O., Dolphin D.H.* // Inorgan. Chim. Acta. 2003. V. 346. P. 265. https://doi.org/10.1016/S0020-1693(02)01392-0
- 26. *Walker F.A.* in "Handbook of Porphyrin Science". V. 6. World Scientific Publishing Company, 2010. P. 1.
- 27. *Бичан Н.Г., Овченкова Е.Н., Мозгова В.А. и др. //* Журн. неорган химии. 2019. Т. 64. № 5. https://doi.org/10.1134/S0044457X19050027
- 28. Бичан Н.Г., Овченкова Е.Н., Груздев М.С., Ломова Т.Н. // Журн. структур. химии. 2018. Т. 59. № 3. С. 734. https://doi.org/10.26902/JSC20180332
- 29. *Troshin P.A.*, *Peregudov A.S.*, *Troyanov S.I.*, *Lyubovska-ya R.N.* // Russ. Chem. Bull. 2008. V. 57. № 5. P. 887. https://doi.org/10.1007/s11172-008-0126-4
- 30. *D'Souza F., Deviprasad G.R., Zandler M.E. et al.* // J. Phys. Chem. A. 2003. V. 107. № 24. P. 4801. https://doi.org/10.1021/jp030363w